

Выражение лица старушки было крайне спокойным, даже безразличным, в её взгляде не было особых эмоций. Если бы нужно было перевести это в слова, то получилось бы что-то вроде:

— Плачешь? Ну и плачь, поплачешь и уйдешь, ничего не изменится, дело от этого не страдает.

Чувство полной безысходности мгновенно охватило его. Он понял, что это не очередная игра в «Волк пришел».

Старая вдова, увидев, что он перестал плакать, оперлась на костыль и встала, направившись к двери. Одной рукой она схватила его за рукав и потащила за собой. Их путь лежал от заднего двора к воротам, и конечной целью была главная калитка.

Шао Ицян инстинктивно сопротивлялся, но, независимо от его сопротивления, эта короткая дорога заняла не больше пяти минут.

Несколько кошек собрались вокруг, с любопытством наблюдая за происходящим. Их взгляды были полны сарказма, словно они наслаждались зрелищем, провожая героя на верную смерть.

Бабушка Шао вытолкнула его за порог и, не говоря ни слова, развернулась и пошла обратно. Шао Ицян хотел было последовать за ней, но старушка, словно у неё на спине были глаза, остановилась и ударила костылем по бетонному полу. Её голос стал резким, и она, не оборачиваясь, бросила:

— Вернешься только тогда, когда почувствуешь, что имеешь право переступить порог этого дома.

Её слова звучали легко, но несли в себе огромный вес.

Шао Ицян замер на месте, не зная, что делать.

Да, у него еще оставалось чувство собственного достоинства.

Внезапно перед ним возникла величественная золотая дверь, за которой расстился мир, полный красоты и изобилия. Там была его семья, Пес, и жизнь, где все подавалось на блюде.

Он поднял голову, полный недоумения.

За дверью он увидел маленького человечка с короткими руками и ногами, который прятался под навесом мясника Дая. Затем свинья на разделочном столе вдруг ожила и с ревом погналась за человечком, пробежав несколько сотен метров.

Ах, это же он сам?

Через мгновение дверь захлопнулась, плотно закрывшись, не оставив даже щели.

Какой-то противный голос начал издеваться над ним:

— Сам виноват! Шао Ицян, теперь ты получил по заслугам, правда?!

Затем голос, недовольный его безразличием, сменил тон на грустный и вздохнул:

— Детство... ты все испортил!

Эти слова раздражали Шао Ицяня, и он махнул рукой, но голоса, словно укоренившиеся в его сердце, не только не стихли, но и стали еще громче, заполнив все пространство вокруг. Со всех сторон на него сыпались обвинения:

— Сам виноват!

Шао Ицянь никогда не испытывал ничего подобного, и его тело онемело от страха. Насмешки заполнили его голову, и он не мог от них избавиться, они буквально сводили его с ума.

Когда он пришел в себя, перед ним был уже не дом, а перекресток недалеко от дома, с четырьмя дорогами, ведущими на север, юг, восток и запад. Одна вела к автовокзалу, где он мог купить билет за два юаня и уехать подальше. Другая — к школе, где Чэнь Мэн не раз ждал его, чтобы пойти на занятия. Третья — к подпольному интернет-кафе, где он открыл ящик Пандоры своей жизни.

И последняя — дорога домой, которая была совсем близко, но он не мог переступить порог.

Куда идти?

Он облизал губы, сжал кулаки... и услышал шаги за спиной.

Трудно описать это чувство, когда ты, как загнанная собака, в самом отчаянном положении, слышишь шаги, идущие сзади.

Шаги были очень легкими, звук шороха подошв по гравию inexplicably отпечатался в сердце Шао Ицяня. Хотя он не знал, кто шел за ним, но звук исходил со стороны дома.

Этот шаг неизвестного происхождения дал ему смелость выбрать дорогу к вокзалу. Позже эти шаги продолжали следовать за ним, от самого дома до автовокзала.

Он подумал, что, кроме Чэнь Мэна, никто бы не стал делать такую глупость.

Ему стало немного тепло на душе, и он решил попрощаться с тем, кто шел за ним. Повернувшись, он сказал:

— Ты прошел за мной весь путь и ни слова не сказал. До каких пор собираешься идти?

К его удивлению, за ним оказался Янь Янь. Тут он вспомнил, что Чэнь Мэн был заперт стариной Чэнем.

Шао Ицянь замер, лицо его исказилось, и он почувствовал себя как нищий, которого избili на улице, а вокруг стояли и смеялись. Он зло сказал:

— Зачем ты за мной идешь? У тебя что, проблемы?

По его виду было видно, что он готов был вцепиться в любого, и в этом проявлялся его негибемый характер, который помнил только хорошее, а забывал плохое.

Янь Янь, стоя на ступеньках, помахал ему рукой:

— Иди сюда, тётя попросила передать тебе кое-что.

Шао Ицянь, недоверчиво, подошел.

Янь Янь, встав на цыпочки, обнял его за шею и притянул к себе, затем громко крикнул ему в ухо:

— Попробуй еще раз на меня наорать?!

Громкость крика чуть не разорвала Шао Ицяня на части, в ушах звенело, и он не мог прийти в себя. За это время Янь Янь уже отошел на безопасное расстояние.

Шао Ицянь:

— ...

Этот способ добить лежащего был поистине уникален. Он подумал, что сам виноват, и махнул рукой, решив не обращать внимания.

Но Янь Янь снова схватил его.

Шао Ицянь:

— ...Что. Еще?

Янь Янь улыбнулся, полез в карман и достал новенькую десятирублевую купюру:

— Считай, что это тебе на Новый год.

Шао Ицянь с удивлением посмотрел на него:

— Откуда у тебя такие деньги?

Янь Янь честно ответил:

— Конечно, украл.

Шао Ицянь:

— ...

Янь Янь обнял его за плечи и похлопал по спине, словно выражая молчаливую поддержку.

Но мальчик был слишком маленьким, и его руки едва дотягивались, поэтому он почти прижался к Шао Ицяню, что вызвало у того смех сквозь слезы.

Шао Ицянь, с комом в горле, обнял Янь Яня и прошептал:

— Позаботься о тёте, я вернусь.

Водитель автобуса нажал на гудок, и люди начали собираться вокруг. Шао Ицяню пора было уходить.

И тут в его голове всплыли четыре слова, которые он видел на губах бабушки Шао. Он беззвучно произнес:

— ...Быть честным и прямым.

«Если у тебя еще нет сил защитить себя, до этого времени будь честным и прямым человеком».

Он догадался, что это значение символа «десять» на его ладони.

Он проспал всю дорогу в углу автобуса. Неизвестно, как он мог так крепко спать в такое время, когда похитители детей действовали открыто. Его разбудил водитель, хлопнув его по лицу.

Перед автовокзалом была большая площадь, гораздо больше, чем любая площадка для молотбы в их деревне. Вокруг было полно людей.

Шао Ицяннь никогда не видел такого зрелища. Сделав шаг из автобуса, он поднял голову и увидел перед собой море ног. Он инстинктивно отступил назад, прикусив язык.

Это не было страхом, ведь он, деревенский забияка, не боялся людей. Но новая, непривычная обстановка ошеломила его.

Среди шума толпы раздался приятный женский голос:

— Сейчас восемь часов по пекинскому времени.

Шао Ицяннь посмотрел на источник звука и увидел высокое здание, на вершине которого находились большие часы.

И тут его живот громко заурчал.

<http://bllate.org/book/16843/1549746>